

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ НА УРОВНЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ (УПРАВЛЕНИЕ)

В связи с реализацией коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании русского языка в школе особую важность приобретает воспитание культуры речи учащихся. В этом контексте решение проблемы овладения литературными нормами становится все более актуальным.

Несмотря на то что в последние десятилетия обучение культуре речи на уроках русского языка в белорусской общеобразовательной школе выдвинуто на первый план, уровень владения нормами русского языка остается довольно низким, что подтверждают результаты обязательного централизованного тестирования. Так, в 2003 г. с заданиями по культуре речи справились 19,3 % от общего количества тестируемых; в 2004 г. – 40,9 %; в 2005 г. – 33,55 %; в 2006 г. – 27,7 %; в 2007 г. – 12,95 %; в 2008 – 18,61 %. При этом особенно низким оказался уровень владения синтаксической нормой [4, с. 36; 3, с. 8, 53].

Одной из причин сложности усвоения нормы является ее динамическая природа. Будучи «зеркалом» развития языка, норма изменяется, одни варианты устаревают, другие только зарождаются. Грамматическая норма подвержена колебаниям менее, чем лексическая или фонетическая. Тем не менее именно в области синтаксиса, и в частности в формах управления, наблюдается большое количество вариантов, а также их серьезное противостояние. При составлении словаря «Грамматическая правильность. Опыт частотного словаря» исследователи зафиксировали 31821 синтаксический вариант, в том числе 18019 вариантов управления [2, с. 123–124].

К. С. Горбачевич выделяет следующие причины перестройки управления и возникновения синтаксической вариантности в русском языке: а) приведение в соответствие формы и содержания языковой единицы; б) смысловая и формально-структурная аналогия; в) семантическое преобразование главного компонента словосочетания; г) воздействие формы управления производящей основы; д) появление стандартизированных словоблоков, что нередко ведет к переразложению структуры словосочетаний и к разрушению традиционных синтаксических связей. Еще одна причина – «отражение и общее развитие человеческого мышления в сторону абстрагиро-

ванности и замены конкретно-пространственных представлений более отвлеченными формами соотношения понятий» (ср.: в XIX в. *сторониться от кого, чего; писать, адресовать к кому* – в XX в. *сторониться кого, чего; писать, адресовать кому*) [1, с. 197]. Автор также отмечает, что «в реальной жизни языка изменение синтаксических потенций слова происходит обычно в результате воздействия не одного, а нескольких указанных выше факторов» [1, с. 198].

Постоянные колебания в формах управления во многом исходят из самой его природы. «Грамматическое значение в данном случае тесно связано с семантическим значением слов. Семантическое значение постоянно ограничивает, лексикализует грамматические возможности формы» [2, с. 105]. Это значит, что зачастую в выборе формы управления главную роль играет не грамматическая модель, а лексическое значение компонентов словосочетания. Поэтому многие нарушения нормы управления зачастую проявляются:

- в смешении форм управления паронимов (*предоставить кому, что* – *представить кого, что кому*);
- в контаминации в результате смысловой аналогии (*преимущество над кем, над чем; превосходство перед кем, перед чем* вместо *преимущество перед кем, перед чем; превосходство над кем, над чем*);
- в воздействии формы управления однокоренных слов (*уверенность во что* по аналогии с *вера во что* вместо *уверенность в чем*).

Нужно отметить, что данные нарушения имеют психологическую природу. Под влиянием семантической генерализации, т. е. особенности человеческого мозга соединять слова в ассоциативные ряды, особенно в устной речи может происходить «сбой» в выборе правильного слова и, как следствие, формы его управления.

Естественно, что причины нарушения норм управления не ограничиваются семантическим фактором. Некоторые ошибки связаны с морфологическим уровнем, а именно с незнанием грамматического значения падежа зависимого слова. Например:

- неразличение грамматического содержания конструкций *памятник кому* – *памятник кого*;
- многозначность падежных форм имени существительного, например, постановка во фразе рядом слов в одинаковом падеже

(поиск смысла жизни автора его персонажей вместо поиск автором смысла жизни его персонажей).

Также причиной ошибочного выбора форм управления может быть названа интерференция белорусского языка: *смеяться с кого* вместо *смеяться над кем*; *склонность до чего* вместо *склонность к чему*. Смещение предлогов, нарушение антонимических отношений предлогов *в – из, на – с* трудно квалифицировать как факт только интерференции, так как и в русском языке существует данная оппозиция предлогов, т. е., возможно, смещение может происходить и под влиянием грамматической аналогии.

Работа над синтаксическими нормами на уроках русского языка, и особенно над нормами управления, требует особого внимания. При разработке новых способов обучения обязательно должны учитываться причины появления ошибок, которые во многом исходят из самой природы управления, в котором грамматическое значение тесно связано с семантическим и грамматическим.

Задания, отрабатывающие навык правильного построения словосочетания, следует включать при изучении разных уровней языка: лексикологии, морфологии, словообразования. Задания могут строиться как на выборе правильной формы зависимого компонента, так и на выборе формы главного, что будет полезно для воспитания речевого самоконтроля. Можно работать над словосочетанием и на коммуникативной основе, предлагая учащимся ответить на вопросы, содержащие трудные случаи управления, например: *Чувствуете ли вы уверенность в себе? Нравится ли вам путешествовать по разным городам и странам?* и т. п. Во время выполнения такого задания нужно следить за тем, чтобы при ответе на вопрос обязательно использовалась отрабатываемая форма.

1. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – М., 1978.

2. Граудина, Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Л. К. Граудина. – М., 1980.

3. Русский язык: готовимся к централизованному тестированию: Методика расчета тестового балла. Тренировочные тесты. Комментарии к ответам. Анализ ошибок / Респ. Ин-т контроля знаний М-ва образования Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

4. Централизованное тестирование: 2005: Анализ. Выводы. Рекомендации. Тесты. / Н. В. Самедова [и др.]; под ред. Н. С. Феськова; Респ. Ин-т контроля знаний Мин-ва образования Респ. Беларусь: в 2 ч. – Минск, 2006. – Ч. 1: Белорусская мова. Русский язык. История Беларуси. Человек. Общество. Государство. Иностранные языки.